

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КНЯЖЕСТВА ЛИХТЕНШТЕЙНА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье кратко проанализирована система Особенной части Уголовного кодекса Княжества Лихтенштейн 1987 г., рассмотрены ее основные черты. В работе подчеркивается, что система Особенной части УК Лихтенштейна, как и большинства современных УК, построена исходя из определенной последовательности объектов уголовно-правовой охраны: вначале изложены составы о преступлениях против личности, затем против общества и, наконец, против государства. Данный подход отражает уголовно-правовую идеологию, рассматривающую личность в качестве основной и наиболее значимой ценности. В статье излагаются вопросы, связанные с уголовной ответственностью по УК Княжества Лихтенштейн за преступления против личности. Проанализированы преступления против жизни и здоровья, против будущей жизни, против свободы, против чести и против неприкосновенности частной жизни. Выявлены ключевые особенности, которые характерны для соответствующих уголовно-правовых институтов Лихтенштейна. Приведены актуальные официальные статистические данные. В необходимых случаях произведено сопоставление с российским законодательством. Показано, что УК Лихтенштейна разграничивает «тяжкое убийство» и «убийство» и его разновидности. При этом первый состав *de facto* является основным, а последующие — привилегированными. Поскольку тяжкое убийство предполагает санкцию вплоть до пожизненного лишения свободы, законодатель не счел необходимым выделять дополнительные составы квалифицированных убийств. Авторы обращают внимание на то, что в Лихтенштейне предусмотрена не трех-, а четырехзвенная система степеней тяжести вреда здоровью, что направлено на дифференциацию ответственности за преступления против здоровья. Показано, что в уголовном праве этой страны предусмотрен достаточно широкий круг преступных деяний, не известных российскому УК. Во многом это связано со спецификой правового мышления разработчиков Уголовного кодекса в соседней Австрии, из которой они были реципированы и перенесены на лихтенштейнскую почву. Обосновано, что нормы Уголовного кодекса Лихтенштейна, предусматривающие ответственность за преступления против личности, могут быть использованы российским законодателем при проведении дальнейших реформ, а также могут быть приняты во внимание в отечественной уголовно-правовой науке.

© Серебренникова А. В., Трефилов А. А., 2016

* Серебренникова Анна Валерьевна, доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова
serebranna@hotmail.com

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13

** Трефилов Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

trefilovaa1989@gmail.com

117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

Ключевые слова: Лихтенштейн, уголовное право, Уголовный кодекс, преступления против личности, жизнь, здоровье, аборт, свобода, честь, достоинство, неприкосновенность частной жизни, объекты уголовно-правовой охраны.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.121.12.113-124

Значение Особенной части УК Лихтенштейна от 24 июня 1987 г.¹, как и Особенной части УК любого современного государства, состоит прежде всего в том, что она конкретно определяет и описывает те деяния, которые законодательно признаются преступными, а также указывает грозящее за их совершение наказание. По своей сущности Особенная часть УК Лихтенштейна является воплощением учения о составе деяния, развитом в Общей части. В связи с этим каждое из конкретных преступных деяний, описываемых в Особенной части, должно иметь признаки преступного деяния, определяемые в Общей части: противоправное, виновное, наказуемое и осуществляющее предусмотренный законом состав (*Tatbestandmaessigkeit*). Таким образом, Общая часть устанавливает основные нормы о преступных деяниях, а Особенная — законодательно преломляет их в конкретных составах преступных посягательств. Является закономерным, что нормы Особенной части УК расположены в определенной системе.

Под системой Особенной части УК Лихтенштейна принято считать ее иерархическую структуру, т. е. последовательность помещения в нее разделов, а внутри них — специфическое расположение уголовно-правовых норм.

Как известно, описание и ограничение отдельных составов базируется не только на учении о составе деяния, развитом в Общей части УК, но и на специфической системе ценностей, защита которых осуществляется в уголовно-правовом порядке. Данная проблема является задачей юридической техники, поэтому расположение норм Особенной части представляет собой результат различия в научных мнениях германских юристов о понятии деяния, признаках состава, месте понятия «вина» в конструкции понятия преступления и др. Основная предпосылка для построения системы Особенной части заключается в определении правоохраняемого блага (*Rechtsgut*), называемого в россий-

ском уголовном праве объектом преступного посягательства. Поэтому, располагая составы преступных посягательств в определенной последовательности, законодатель учитывает специфику правовых благ, охраняемых уголовным законом, их содержание, соподчинение и взаимоотношения друг с другом. Естественно, что при этом законодатель Лихтенштейна учитывает научное мнение германских юристов, правоприменительную практику, общественное мнение о системе ценностей, исторические традиции. В доктрине германского уголовного права встречается вместе с тем такая точка зрения: расположение разделов в Особенной части в определенной последовательности ни в коем случае не означает приоритет в уголовно-правовой защите каких-либо правоохраняемых благ; в какой последовательности расположить разделы Особенной части — чисто техническая проблема. В конечном счете при определении системы Особенной части УК решающую роль играет позиция германского законодателя.

Принятое в российском уголовном праве деление объектов на общий, родовой, видовой и непосредственный не отражено в теории уголовного права Лихтенштейна в таком виде, как в российском. Хотя фактически законодатель княжества проводит деление Особенной части на разделы исходя из специфики правоохраняемого блага — родового объекта (используя применяемую в российском уголовном праве терминологию). Именно он служит основным критерием систематизации, используется для определения групп преступных деяний и вытекает из названий разделов Особенной части.

Поэтому, говоря об Особенной части любого Уголовного кодекса, нужно прежде всего рассмотреть его систему. Для системного изложения норм Особенной части УК Лихтенштейна характерно следующее.

Дифференциация преступных посягательств ориентирована на специфику охраняемых уголовным законом правовых благ, на которые посягает каждое из преступных деяний. Если

¹ URL: <https://www.gesetze.li/lilexprod/lgsystpage2.jsp?menu=0&reset=1>.

преступные деяния посягают на одно и то же правоохраняемое благо, то они в идеале должны образовать самостоятельный раздел Особенной части УК. На самом деле УК делает некоторые исключения из этого правила. Следует иметь также в виду, что в УК ФРГ существуют и всегда будут существовать преступные деяния, посягающие одновременно на два различных объекта, например разбой, вымогательство и т. д.

Неразрывная связь Общей и Особенной частей УК ФРГ позволяет сделать вывод о существовании определенной системы последней, основной задачей которой является уголовно-правовая защита конкретных правовых благ. Именно специфика охраняемого нормой правового блага является предпосылкой для систематизации норм Особенной части УК ФРГ.

В настоящее время Особенная часть УК Лихтенштейна состоит из 25 разделов и имеет следующую систему.

Первый раздел. Преступные деяния против жизни и здоровья (§ 75—95).

Второй раздел. Прерывание беременности (§ 96—98а).

Третий раздел. Преступные деяния против свободы (§ 99—110).

Четвертый раздел. Преступные деяния против чести (§ 111—117).

Пятый раздел. Преступные деяния, посягающие на частную сферу и нарушающие служебную тайну (§ 118—124).

Шестой раздел. Преступные деяния против чужого имущества (§ 125—168а).

Седьмой раздел. Общеопасные преступные деяния (§ 169—187).

Восьмой раздел. Преступные деяния против религиозного спокойствия и покоя умерших (§ 188—199).

Девятый раздел. Преступные деяния против брака и семьи (§ 192—200).

Десятый раздел. Преступные деяния против нравственности (§ 201—221).

Одиннадцатый раздел. Жестокое обращение с животными (§ 222) (исключен).

Двенадцатый раздел. Преступные деяния против достоверности документов и средств доказывания (§ 223—231).

Тринадцатый раздел. Преступные деяния против безопасности денежного обращения, оборота ценных бумаг и знаков оплаты (§ 232—241).

Четырнадцатый раздел. Государственная измена и другие посягательства на интересы государства (§ 242—248).

Пятнадцатый раздел. Посягательства на высшие органы государственной власти (§ 249—251).

Шестнадцатый раздел. Шпионаж (§ 252—258).

Семнадцатый раздел. Преступные деяния против обороны Княжества Лихтенштейн (§ 259—260).

Восемнадцатый раздел. Преступные деяния, связанные с выборами и всенародным голосованием (§ 261—268).

Девятнадцатый раздел. Преступные деяния против государственной власти (§ 269—273).

Двадцатый раздел. Преступные деяния против общественного спокойствия (§ 274—287).

Двадцать первый раздел. Преступные деяния против правосудия (§ 288—301).

Двадцать второй раздел. Преступные нарушения должностных обязанностей и связанные с ними преступные деяния (§ 302—313).

Двадцать третий раздел. Присвоение власти и присвоение должности путем обмана (§ 314—315).

Двадцать четвертый раздел. Нарушения отношений с иностранными государствами (§ 316—320).

Двадцать пятый раздел. Геноцид (§ 321).

Как отмечено выше, система Особенной части УК Лихтенштейна, как и в большинстве современных УК, построена исходя из определенной последовательности объектов уголовно-правовой охраны: вначале изложены составы о преступлениях против личности, затем против общества и, наконец, против государства. Данный подход отражает уголовно-правовую идеологию, рассматривающую личность в качестве основной и наиболее значимой ценности.

Законные права и интересы личности в Лихтенштейне находятся под конституционной защитой. Так, Основной закон страны от 5 октября 1921 г. охраняет право граждан свободно избирать место жительства (ст. 28), провозглашает свободу личности, неприкосновенность жилища и переписки (ст. 32). При этом интересно, что Конституция Лихтенштейна, будучи достаточно кратким документом, напрямую не закрепляет право на жизнь, здоровье и другие естественные (подразумеваемые)

² Ханс-Адам II. Государство в третьем тысячелетии. М., 2012. С. 277—298.

права. Сходный подход мы обнаруживаем и в доктринальном проекте новой Конституции Лихтенштейна, который подготовил Князь Ханс-Адам II (так называемая «Конституция государства в третьем тысячелетии»)².

К преступлениям против личности законодатель в настоящее время относит посягательства против жизни и здоровья (*strafbare Handlungen gegen Leib und Leben*, § 75—95), будущей жизни, т.е. прерывание беременности (*Schwangerschaftsabbruch*, § 96—98a), свободы (*strafbare Handlungen gegen die Freiheit*, § 99—110), чести (*strafbare Handlungen gegen die Ehre*, § 111—117) и частной сферы (*Verletzungen der Privatsphäre*, § 118—120).

Преступления против сексуального самоопределения и иные половые преступления (изнасилование, сексуальное принуждение и др.), исходя из структуры Особенной части Кодекса, законодатель относит к преступлениям против общества, а не личности. Они нарушают принятый в социуме уклад половых отношений, противоречат социальным нормам, которые его упорядочивают.

Конституционные права и свободы личности не выделяются в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Отчасти это связано с тем, что в Конституции Лихтенштейна изложен очень краткий перечень прав человека (следовательно, анализируя преступления против личности, мы можем говорить не о конституционных, а естественных правах), а отчасти с тем, что большинство преступлений против личности так или иначе объективно посягают на ее права.

Следует обратить внимание и на то, что уголовное право Лихтенштейна и УК, как его основной источник, находятся под сильным влиянием австрийского законодательства и научной доктрины этой страны. Сопоставление уголовных кодексов данных государств показывает, что большинство содержащихся в них глав и статей являются идентичными. Можно констатировать не только сходство в констру-

ировании отдельных составов преступлений, включая преступления против личности, но и дословное совпадение текста законов, тождество определений, формулировок, санкций. Статьи, предусматривающие ответственность за преступления против личности в уголовном праве Австрии и Лихтенштейна, имеют одну и ту же нумерацию (например, § 75 обоих УК содержит состав тяжкого убийства, § 120 предусматривает ответственность за злоупотребления со звукозаписывающими и прослушивающими устройствами и т. д.).

В литературе справедливо отмечается, что УК Лихтенштейна основывается на УК Австрии от 23 января 1974 г.³ При этом «содержательная сторона Уголовного кодекса Лихтенштейна за некоторыми исключениями является копией УК Австрии»⁴. По мнению Э. Бергер, «в данном случае, за некоторыми исключениями, можно говорить об Уголовном кодексе Лихтенштейна как о рецепции австрийского УК, причем это стало уже свершившимся фактом»⁵. В этой связи она использует термины «der Transfer einer Kodifikation» и «Konglomerats von Rechtsvorschriften»⁶. В связи со сказанным для правильного понимания норм УК Лихтенштейна, в частности, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против личности, могут быть приняты во внимание также австрийские доктринальные источники.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что для Лихтенштейна и других карликовых государств Европы является нередким обращение к правовым системам соседних государств, уголовное право которых прошло испытание временем и показало свою эффективность.

Официальные статистические данные свидетельствуют, что преступления против личности в Лихтенштейне распространены существенно менее, чем уголовно наказуемые деяния в сфере экономической деятельности. Согласно официальному ежегодному отчету полиции этой страны за 2012 г.⁷ зарегистрировано в общей сложности 1 557 преступлений. Не было

³ Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Лихтенштейна. М., 2015. С. 3.

⁴ Серебренникова А. В. Указ. соч.

⁵ Berger E. Rezeption ist ein Faktum. Die Reform des lichtensteinschen Justizrechts in den 1970er Jahren // URL: <http://www.liechtenstein-institut.li/Publikationen/ListeallerPublikationen/tabid/94/language/de-CH/Default.aspx>.

⁶ URL: <http://www.liechtenstein-institut.li/Publikationen/ListeallerPublikationen/tabid/94/language/de-CH/Default> (дата обращения: 01.11.2015).

⁷ URL: <https://www.landespolizei.li/Portals/0/docs/pdf-Files/Statistiken/Jahresbericht12aktuell.pdf>.

совершено ни одного убийства. Преступлений против здоровья отмечено всего 69, а деяний, связанных с различными угрозами, — 48.

Преступные деяния против личности делятся на следующие основные группы:

- 1) против жизни;
- 2) против будущей жизни;
- 3) против здоровья;
- 4) против личной свободы;
- 5) против чести;
- 6) против частной сферы.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ

В настоящее время составы, содержащиеся в первом разделе УК и посягающие на жизнь и здоровье, можно разделить на следующие группы: убийства (умышленные и неосторожные); склонение к самоубийству; телесные повреждения; иные преступные деяния против здоровья.

Убийство включает в себя как умышленное, так и неосторожное лишение жизни. Охраняемым данными нормами правовым благом (Rechtsgut) является человеческая жизнь. Так, § 76 (Totschlag) образует состав простого умышленного убийства, § 75 — состав тяжкого убийства. Привилегированными составами умышленного убийства являются убийство по требованию потерпевшего (§ 77), убийство новорожденного (§ 79).

Состав убийства по просьбе потерпевшего осуществляет тот, кто в результате категорической и настойчивой просьбы потерпевшего лишить его жизни убивает последнего. Потерпевший должен желать наступления своей смерти. Он должен четко и однозначно выразить это словами, жестами или мимикой. Если потерпевший высказал свою просьбу под воздействием принуждения, обмана, заблуждения или иных подобных обстоятельств, то § 77 не применяется. На практике действия виновного не квалифицируются по данной норме, если эта просьба исходила от малолетнего, душевнобольного или лица, страдающего депрессивным состоянием. Просьба потерпевшего должна быть высказана непосредственно перед совершением убийства и должна быть адресована виновному. Определенный разрыв во времени допускается. Если рассматривать субъективное отношение виновного к совершаемому убийству, то просьба потерпевшего должна быть единственным побудительным мотивом такого преступного деяния.

Склонение к самоубийству (§ 78) имеет место, если лицо склоняет другого к тому, чтобы он себя убил, или оказывает ему в этом помощь (наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет). При этом способ рассматриваемого преступного деяния может быть любым.

Состав неосторожного убийства (§ 80) сформулирован как причинение смерти по неосторожности. На практике к уголовной ответственности по данной норме привлекаются лица, которые, по мнению суда, нарушают какие-либо обязанности, например возложенные на виновного законом, службой либо вытекающие из предшествующих отношений между виновным и потерпевшим или их поведения. Необходимо установить, лежала ли на виновном в этой связи обязанность охраны человеческой жизни.

Особенностью рассматриваемого раздела УК Лихтенштейна является § 81 — неосторожное убийство при наличии обстоятельств, связанных с особой опасностью для жизни или здоровья, либо с тем, что лицо перед совершением деяния, в том числе и по неосторожности, посредством употребления алкоголя или других одурманивающих средств поставило себя в состояние опьянения, не исключающее вменяемости, хотя оно предусматривало или могло предусмотреть, что ему предстоит заниматься деятельностью, осуществление которой в таком состоянии связано с созданием опасности для жизни, здоровья или телесной целостности другого человека или способно увеличить такую опасность.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

Преступные деяния данной группы предусмотрены во втором разделе Особой части УК, который носит название «Прерывание беременности». Законодатель Лихтенштейна придает особое значение, осуществляется прерывание беременности с согласия беременной женщины или при его отсутствии.

Состав прерывания беременности с согласия потерпевшей сформулирован в § 96, причем по абз. 1 субъектом преступного деяния может быть только врач, по абз. 2 — любое лицо. Квалифицирующим признаком данного преступного деяния является: для абз. 1 — совершение деяния в виде промысла (наказание — лишение свободы на срок до

трех лет), для абз. 2 — последствие в виде причинения смерти потерпевшей.

На основании ч. 3 рассматриваемой нормы подлежит уголовной ответственности женщина, прерывающая беременность самостоятельно или допускающая проведение прерывания беременности другим лицом.

Уголовная ответственность не наступает:

- а) если прерывание беременности необходимо для предотвращения серьезной, иначе не предотвратимой опасности для жизни женщины или для предотвращения тяжкого вреда для ее здоровья;
- б) беременная женщина во время нее или после вступит в брак с биологическим отцом ребенка, если беременная не достигла возраста 15 лет и если во всех этих случаях беременность прерывается врачом;
- в) если беременность была прервана для спасения жизни беременной от непосредственной, иначе не предотвратимой опасности при наличии обстоятельств, когда несвоевременно была оказана медицинская помощь.

Более строгая уголовная ответственность установлена за прерывание беременности без согласия беременной (§ 97): кто прерывает беременность без согласия беременной женщины, наказывается лишением свободы на срок до трех лет; если деяние повлекло за собой смерть потерпевшей, то наказанием является лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

В абз. 2 указанной нормы установлено, что лицо, прервавшее беременность, не наказывается в соответствии с абз. 1, если прерывание беременности проведено для спасения жизни беременной женщины от непосредственной, иначе не предотвратимой опасности при наличии обстоятельств, когда согласие беременной не было получено своевременно.

Специфичный состав преступления предусмотрен § 98 — необдуманное посягательство на беременную. Оно имеет место, если прерывание беременности не является единственным средством для устранения опасности для жизни женщины, однако такое вмешательство проводится виновным либо беременная женщина склоняется к этому.

На основании § 98а установлена уголовная ответственность за предоставление услуг или предметов и средств для прерывания беременности, если они предоставляются публично с целью способствовать прерыванию беременности.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ

К преступлениям против здоровья УК Лихтенштейна относит телесное повреждение (§ 83), тяжкое телесное повреждение (§ 84), телесные повреждения, влекущие тяжкие последствия, длящиеся продолжительное время (§ 85), телесное повреждение со смертельным исходом (§ 86), намеренное тяжкое телесное повреждение (§ 86), неосторожное телесное повреждение (§ 88), угрозу телесной целостности (§ 89), драку (§ 91), истязание или небрежное отношение лица к своим обязанностям по уходу за малолетним, несовершеннолетним или беззащитным человеком (§ 92), жестокое обращение с малолетним, несовершеннолетним или нуждающимся в уходе человеком (§ 93).

При этом к преступлениям против жизни и здоровья тесно примыкают не выделенные в отдельную главу деяния, ставящие в опасность другое лицо: поставление в опасность (§ 82), оставление в опасности (§ 94) и неоказание помощи (§ 95).

Преступления данной группы имеют следующие особенности.

Первая особенность. Законодатель этой страны, в отличие от отечественного, прямо не различает легкий, средний и тяжкий вред здоровью. Вместо этого Кодекс предусматривает четырехзвенную систему преступлений данной группы.

В качестве базового состава выступает телесное повреждение или вред здоровью (§ 83), под которыми понимается любое телесное повреждение или любой вред здоровью, кроме тех, которые прямо предусмотрены в последующих статьях УК. Данный состав имеет наиболее общий характер и подлежит применению в тех случаях, когда отсутствуют признаки других деяний данной группы. *Mutatis mutandis* может быть проведено сходство с причинением легкого вреда здоровью по российскому уголовному праву (ст. 112 УК РФ).

Следующим составом является тяжкое телесное повреждение (§ 85), т.е. такое телесное повреждение, которое влечет продолжающееся более 24 дней расстройство здоровья или утрату профессиональной трудоспособности либо телесное повреждение или вред здоровью, которые сами по себе являются тяжкими. Можно провести косвенную параллель с причинением средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ).

Затем законодатель излагает состав тяжкого телесного повреждения, влекущего тяжкие последствия, длящиеся продолжительное время (§ 85). Речь идет о тех деяниях, которые навсегда повлекли за собой потерю речи, зрения, слуха или способности к деторождению или тяжкое нарушение этих функций организма; значительное увечье или бросающееся в глаза обезображивание; тяжкие страдания, хроническую болезнь или утрату профессиональной трудоспособности. Данный состав близок к причинению тяжкого вреда здоровью (ч. 1—3 ст. 111 УК РФ).

Замыкает данную группу деяний телесное повреждение со смертельным исходом (§ 86), напоминающее по своим признакам ч. 4 ст. 111 УК РФ. Уголовный кодекс Лихтенштейна не использует категорию «преступление с двойной формой вины», но, по сути, в данном случае речь идет именно о ней.

Вторая особенность. Законодатель не выделяет отдельно такой состав, как побои, но устанавливает уголовную ответственность за драку (§ 91). Примечательно, что ответственность наступает уже за сам факт участия в драке, однако лишь в том случае, если результатом драки является тяжкое телесное повреждение, причиненное другому человеку. Субъектом этого деяния является не только тот, кто нанес повреждение (у него будет идеальная совокупность преступлений), но и любой участник драки. Предупредительные цели нормы очевидны — законодатель ориентирует граждан на применение цивилизованных (правовых) способов разрешения конфликтов.

Третья особенность. Законодатель предусматривает специальные основания освобождения от уголовной ответственности за некоторые преступления против здоровья. Во-первых, согласно § 90 телесное повреждение или угроза телесной целостности не являются противоправными, если потерпевший дает на это согласие и повреждение или угроза как таковые не противостоят общепринятым правовым нормам. Далее законодатель специально уточняет, что стерилизация, произведенная врачом с согласия лица, достигшего 25 лет, не является противоправной.

Во-вторых, ответственности за драку не подлежит лицо, которому его участие в ней не может быть поставлено в упрек (ч. 2 § 91). По

смыслу данной нормы речь может идти как о состоянии необходимой обороны, так и о попытке разнять дерущихся.

Четвертая особенность. При конструировании составов преступлений против здоровья законодатель использует крайне малое количество квалифицирующих признаков. Нет специальных составов, связанных с мотивами лица, с его низменными целями, с той или иной формой соучастия в преступлении. Они могут иметь значение только в качестве отягчающих вину обстоятельств, которые изложены в Общей части Кодекса (§ 39 и последующие).

Следовательно, УК Лихтенштейна в меньшей степени дифференцирует уголовную ответственность за преступления против здоровья внутри отдельных составов, чем российский законодатель.

Пятая особенность. В рассматриваемом Уголовном кодексе нет специального состава о заражении венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией. Данные действия могут рассматриваться как телесные повреждения, влекущие тяжкие последствия, длящиеся продолжительное время (§ 85). Разработчики Уголовного кодекса не сочли необходимым выделять данные деяния в самостоятельные составы. Возможно, это связано с тем, что, по официальным данным Всемирной организации здравоохранения, в этой стране ВИЧ-инфицированных менее 0,1 %⁸.

На этом и других примерах видно, что лихтенштейнский законодатель при конструировании составов преступлений против здоровья использует более абстрактные и общие формулировки, чем российский.

Шестая особенность. Уголовный кодекс Лихтенштейна разграничивает такие самостоятельные составы, как поставление в опасность (§ 85), оставление в опасности (§ 94) и неоказание помощи (§ 95). В первом случае речь идет о поставлении лица в беспомощное состояние и оставление его в таком состоянии, если существовала угроза для его жизни; во втором — об оставлении в опасности другого человека, которому правонарушитель сам причинил телесное повреждение, в том числе и непротивоправно; в третьем — о бездействии при несчастном случае или ситуации, связанной с общей опасностью, если лицо не оказало общедоступную требуемую помощь по спасению людей, нахо-

⁸ URL: <http://www.who.int/ru/>.

дящихся в состоянии, связанном с опасностью наступления смерти, существенного телесного повреждения или вреда здоровью.

Таким образом, видим две существенные особенности такого подхода в сравнении с российским. Во-первых, в Лихтенштейне нет специального состава «неоказание помощи больному», касающегося прежде всего медицинских работников. Во-вторых, закон предусматривает значительно более широкие основания уголовной ответственности за бездействие и неоказание помощи нуждающемуся лицу (в сравнении со ст. 124, 125 УК РФ). В частности, субъектом данного преступления может быть любое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, независимо от принадлежности к той или иной профессии. При этом закон не связывает возможность привлечения к ответственности за оставление в опасности с собственными предшествующими действиями виновного лица.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СВОБОДЫ

К преступлениям против свободы относятся лишение свободы (§ 99), похищение лица, которое не обладает свободой воли и не может себя защитить (§ 100), похищение малолетнего (§ 101), похищение с целью шантажа (§ 102), передача человека иностранному государству (§ 103), работорговля (§ 104), торговля людьми (§ 104a), принуждение (§ 105), тяжкое принуждение (§ 106), опасная угроза (§ 107), настойчивое преследование (§ 107a), введение в заблуждение (§ 108), нарушение неприкосновенности жилища (§ 109), самовольное лечение (§ 110).

Можно выделить следующие наиболее значимые особенности преступлений против свободы по уголовному праву Лихтенштейна.

Первая особенность. Законодатель этой страны понимает свободу в качестве объекта уголовно-правовой охраны в широком смысле и не ограничивает ее исключительно свободой передвижения личности в пространстве. Например, разработчики Уголовного кодекса исходят из того, что собственник или иной законный владелец могут свободно и по своему усмотрению пользоваться и осуществлять эксплуатацию своего жилища. В свою очередь, нарушение неприкосновенности жилища (§ 109) может затруднить осуществление данного права.

Вторая особенность. Законодатель Лихтенштейна, как и российский, разграничивает лишение свободы и похищение в качестве двух базовых составов преступления против свободы. При этом дифференциация уголовной ответственности за похищение предполагает разграничение похищения лица, которое не обладает свободой воли или не может защитить себя; похищение малолетнего; похищение с целью шантажа. В иных случаях деяние будет рассматриваться как лишение свободы. Тем самым УК Лихтенштейна сужает сферу применения состава похищения человека.

Третья особенность. В отдельных случаях законодатель Лихтенштейна, в отличие от российского, дифференцирует уголовную ответственность за преступления против свободы в зависимости от продолжительности времени, которое лицо удерживалось. Квалифицированным видом лишения свободы является такое, которое продолжается более месяца (ч. 2 § 99). Обоснованность подобного подхода вызывает сомнения, так как общественная опасность деяния выражается в первую очередь в наступивших негативных последствиях, а не в самом факте лишения свободы. Кроме того, лишение свободы продолжительностью, скажем, три с половиной недели, не менее опасно, чем то, которое длится более месяца.

Четвертая особенность. Уголовный кодекс Лихтенштейна разграничивает такие самостоятельные составы, как работорговля и торговля людьми. В последнем случае речь идет о торговле людьми, которая совершается без цели эксплуатации рабского труда. При этом первое деяние, исходя из характера предусмотренной за него санкции, предполагается более опасным (до 20 лет лишения свободы за работорговлю и до 10 лет — за торговлю людьми).

Пятая особенность. Уголовный кодекс Лихтенштейна выделяет специальные составы преступлений против свободы, не характерные для российского уголовного законодательства. Речь идет, в частности, о передаче человека иностранному государству; о принуждении к совершению действия, бездействию или попустительству; о настойчивом преследовании. Данные нормы имеют достаточно казуистичный характер и предусматривают ответственность за действия, вследствие которых потерпевшее лицо вынуждено тем или иным образом изменять или корректировать свое поведение под внешним противоправным воздействием. Общественная опасность

действий виновного заключается в том, что косвенно он ограничивает свободу другого лица, осуществляет в отношении него принуждение.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕСТИ

К указанным преступлениям УК Лихтенштейна относит заведомую клевету (§ 111), клевету (§ 112), упрек в совершении преступного деяния, за которое виновный ранее осужден (§ 113), оскорбление (§ 115), публичное оскорбление конституционного представительного органа, федеральных вооруженных сил или федерального государственного органа (§ 116).

Можно выделить следующие наиболее значимые их особенности.

Первая особенность. Законодатель разграничивает два самостоятельных вида клеветы. В одном случае речь идет об обвинении другого человека в совершении чего-либо или в его убеждениях, если это воспринимается третьими лицами в качестве презрительных, либо об обвинении в незаслуживающих уважения отношениях или нарушающем добрые нравы поведении с целью ухудшить общественное мнение о человеке или унижить его в глазах общественности. Виновный может не знать точно, истинные эти сведения или нет (примером служит распространение слухов). В другом случае имеются в виду те же действия, но с оговоркой — лицо осознает, что подозрения являются ложными. Следовательно, виновный точно знает, что эти сведения не соответствуют действительности. В связи с этим наказание усиливается и составляет до 2 лет лишения свободы (в первом случае — до 6 месяцев лишения свободы).

Вторая особенность. УК Лихтенштейна не только устанавливает ответственность за клевету, но и содержит правила доказывания совершения деяния. Рассмотрена ситуация, когда лицо, распространившее порочащие сведения, намерено убедить суд в их истинности.

Любопытным является положение, содержащееся в ч. 4 § 111, согласно которому о фактах, относящихся к личной или семейной жизни, и о преступных деяниях, которые преследуются только по жалобе третьего лица, не допускается приведение доказательств истинности и своей правоты. Данная норма существенно ограничивает право обвиняемого на защиту, по сути, лишая его права приводить доказательства в свое оправдание.

Третья особенность. С целью обеспечения беспрепятственного возвращения в общество лица, которое ранее привлечено к уголовной ответственности, для его ресоциализации предусмотрен специальный состав — упрек в совершении преступного деяния, за которое виновный был осужден. Речь идет о лице, которое не только полностью отбыло наказание, но и было условно осуждено или условно освобождено от наказания или наказание ему временно отложено. Общественная опасность данного деяния, очевидно, заключается в дискомфорте, который может испытать лицо, уже претерпевшее уголовно-правовые санкции.

Четвертая особенность. УК Лихтенштейна под оскорблением понимает не только «унижение чести лица неприемлемым в общении людей способом», но и «издевательства над ним, угрозу истязанием или само истязание». Очевидно, в последнем случае речь может идти о преступлениях как против чести, так и против здоровья.

Законодатель Лихтенштейна, в отличие от российского, не только сохраняет в Уголовном кодексе состав оскорбления, но предусматривает за него лишение свободы сроком до одного месяца (для сравнения: клевета в данном княжестве наказуема лишением свободы до шести месяцев).

Интересна норма, согласно которой тот, кто, будучи охваченным негодованием в связи с негативным поведением другого человека, в простительной в данной ситуации форме оскорбляет его, истязает или угрожает истязанием, не подлежит наказанию, если его негодование, особенно возникшее в короткий промежуток времени между поводом и его ответной реакцией, обосновано. Например, речь может идти об оскорблении в ответ на оскорбление. Сходная норма, к слову, содержалась в УК РСФСР 1922 г.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧАСТНОЙ СФЕРЫ

К этим преступлениям относятся: нарушение тайны переписки и сокрытие корреспонденции (§ 118); нарушение коммуникационной тайны (§ 119) и злоупотребления со звукозаписывающими и прослушивающими устройствами (§ 120). Таким образом, право на неприкосновенность частной сферы, по сути, сводится к неприкосновенности передачи информации от одних частных лиц к другим.

Первая особенность. Кодекс предусматривает уголовную ответственность не только за нарушение тайны переписки, но и за сокрытие корреспонденции. Действие, хотя и непосредственно не нарушающее тайну переписки, также посягает на охраняемые законом интересы отправителя и получателя, в связи с чем законодатель счел необходимым его криминализовать.

Вторая особенность. Уголовный кодекс признает преступлением обнародование звукозаписи высказывания лица против его воли. Например, если гражданин записал на диктофон голос своего собеседника и затем распространил его, то это образует самостоятельный состав преступления.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Материально-правовые нормы о преступлениях против личности дополняются соответствующими процессуально-правовыми нормами.

Первая особенность. Уголовному праву и процессу Лихтенштейна не известна категория дел частнопубличного обвинения: деяния делятся на преследуемые в частном или публичном порядке (принадлежность состава преступления к той или иной категории определяется в Уголовном кодексе, а не в Уголовно-правовом кодексе).

В этой стране, в сравнении с Российской Федерацией, существует достаточно емкий перечень дел частного обвинения в сфере преступлений против личности. К ним, в частности, относятся все преступления против чести, нарушение тайны переписки и сокрытие корреспонденции, нарушение коммуникационной тайны, злоупотребление со звукозаписывающими и прослушивающими устройствами. Кроме того, как отмечено выше, согласно § 90 телесное повреждение или угроза телесной целостности не являются противоправными, если потерпевший дает на это согласие, а повреждение или угроза как таковые не противоречат общепринятым моральным нормам.

Следовательно, преступления против здоровья при некоторых условиях также *de facto* могут являться делами частного обвинения.

Если уголовно наказуемое деяние преследуется только по требованию потерпевшего или другого участвующего лица, то в отношении него происходит выдвижение частного обвинения (ч. 2 § 2 УПК Лихтенштейна⁹).

Вторая особенность. В Кодексе нет специальной нормы, излагающей перечень случаев, при наличии которых экспертиза обязательна (в отличие от ст. 196 УПК РФ). Вместе с тем в УПК Лихтенштейна существуют специальные главы, подробно регламентирующие проведение экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений против личности. В гл. VIII входят разд. II «Производство при следствии в отношении причинений смерти или телесных повреждений», разд. VII «Производство при следствиях в отношении других повреждений». Регламентируется порядок производства экспертизы при подозрении на отравление. Согласно § 84, если существует подозрение об отравлении, то для собирания сведений, относящихся к составу преступления, помимо врача при необходимости следует привлечь также химика. Исходя из обстоятельств дела, исследование ядов может производиться химиком самостоятельно в специальном помещении.

Если нормы Уголовного кодекса Лихтенштейна в основном имплементированы из австрийского законодательства, то УПК этой страны разработан государственными органами княжества самостоятельно и весьма отличается от УПК соседних стран, в частности Австрии (прежде всего сохранением следственного судьи, упразднением суда шеффенов и т. д.).

Обобщая сказанное, можно прийти к следующим кратким выводам.

Во-первых, УК Лихтенштейна обстоятельно регламентирует уголовную ответственность за преступления против личности, понимая под ними преступления против жизни и будущей жизни, против здоровья, свободы, чести и неприкосновенности частной сферы. Об особой значимости данного родового объекта уголовно-правовой охраны свидетельствует то, что в Особенной части Кодекса он поставлен на первое место (открывает ее).

⁹ URL: https://www.gesetze.li/lilexprod/lgsystpage2.jsp?formname=showlaw&lglid=1988062000&veson=20&search_text=Strafprozessordnung&search_loc=text&sel_lawtype=conso&compl_list=1&rechts_gebiet=0&menu=0&tablesel=0&observe_date= (дата обращения: 07.12.2015).

Во-вторых, соответствующие положения Уголовного кодекса не столько направлены на реализацию положений Конституции Лихтенштейна 1921 года, сколько имеют самостоятельный, неакцессорный характер, так как в основном Законе этой страны большинство общепризнанных прав личности не закрепляются и подразумеваются как естественные (действующие независимо от их нормативного закрепления).

В-третьих, УК Лихтенштейна разграничивает «тяжкое убийство» и «убийство» и его разновидности. При этом первый состав *de facto* является основным, а последующие — привилегированными. Поскольку тяжкое убийство предполагает санкцию вплоть до пожизненного лишения свободы, законодатель не счел необходимым выделять дополнительные составы квалифицированных убийств.

В-четвертых, в Лихтенштейне предусмотрена не трех-, а четырехзвенная система степеней тяжести вреда здоровью. Она выглядит несколько громоздко. Вместе с тем данный подход направлен на дифференциацию ответственности за преступления против здоровья.

В-пятых, в уголовном праве установлен достаточно широкий круг преступных деяний, не известных российскому законодательству. Во многом это связано со спецификой правового мышления разработчиков УК в соседней Австрии, из которой они были реципированы и перенесены в Лихтенштейн.

В-шестых, нормы УК Лихтенштейна, предусматривающие ответственность за преступления против личности, могут быть использованы российским законодателем при проведении дальнейших реформ, а также в отечественной уголовно-правовой науке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Серебренникова А. В. Уголовный кодекс Лихтенштейна. — М., 2015.
2. Трефилов А. А. УПК Лихтенштейна: комментарий и перевод. — М., 2011.
3. Ханс-Адам II. Государство в третьем тысячелетии. — М., 2012.

Материал поступил в редакцию 27 октября 2015 г.

CRIMES AGAINST THE PERSON UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE PRINCIPALITY OF LIECHTENSTEIN: GENERAL CHARACTERISTICS

SEREBRENNIKOVA Anna Valerievna — Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University
serebranna@hotmail.com
119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1, build. 13.

TREFILOV Aleksandr Anatolevich — PhD in Law, Senior Researcher at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
trefilovaa1989@gmail.com
117218, Russia, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya, 34

Review. The article briefly analyzes the system of the Special Part of the Criminal Code of the Principality of Liechtenstein 1987 and considers its main features. The work emphasizes that the system of the special part of the Criminal Code of Liechtenstein, as most modern Criminal Codes, is built on the basis of a specific sequence of criminal legal protection: first it outlines the structures of the offences against the person, then against society and, finally, against the State. This approach reflects the ideology of criminal law, which regards identity as the main and most significant value. This article discusses issues related to criminal liability under the Criminal Code of the Principality of Liechtenstein for crimes against the person. The author analyses crimes against life and health, against future life, against freedom, against the honour and against privacy. Key features indicative of the relevant criminal law institutions in Liechtenstein are identified. Current official statistics is provided. Where necessary, there is a comparison with the Russian legislation. It is shown that the Liechtenstein's Criminal Code distinguishes between "felony murder" and "murder" and its variants. The first *de facto* composition is the main and subsequent-privileged. Since murder involves a sanction of up to life imprisonment, the legislator did not deem it necessary to allocate additional convicts of a qualified murder. The authors draw attention to the fact that Liechtenstein provided three link crane system

and degrees of severity of the harm that aims at differentiation of responsibility for crimes against health. It is shown that in the criminal law of the country there is a fairly wide range of criminal acts unknown to the Russian Criminal Code. This is largely due to the specifics of the legal thinking of the criminal code developers in the neighboring Austria, from which they were transferred to Liechtenstein. It is proved that the rules of the Liechtenstein Criminal Code establishing liability for crimes against the person, can be used by Russian legislators when carrying out further reforms, and may also be taken into account in the domestic criminal law theory.

Keywords: *Liechtenstein, criminal law, criminal code, offences against the person, life, health, abortion, freedom, honour, dignity, privacy, criminal-law protection of objects.*

BIBLIOGRAPHY

1. Serebrennikova, A. V. Liechtenstein Criminal Code. Moscow, 2015.
2. Trefilov, A. A. The Criminal Procedural Code of Lichtenstein: Commentary and Translation. M., 2011.
3. Prince Hans-Adam II. The State in the Third Millennium. Moscow, 2012